

Зиновьева Е. И. Умения человека в зеркале устойчивых сравнений национального языка / Е. И. Зиновьева, А. С. Алешин // Научный диалог. — 2015. — № 12 (48). — С. 70—80.

УДК [811.161.1+811.113.6]:81'37:81'373.7:81-115

Умения человека в зеркале устойчивых сравнений национального языка

© **Зиновьева Елена Иннокентьевна (2015)**, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания филологического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия), e.i.zinovieva@spbu.ru.

© **Алешин Алексей Сергеевич (2015)**, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков гуманитарного факультета, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Россия), alexis001@mail.ru.

Рассматриваются устойчивые сравнения, характеризующие человека, на материале двух языков — русского и шведского. Анализируются номинации одной тематической группы — сочетания, содержащие оценку человека с точки зрения умения что-либо делать. Актуальность исследования обусловлена тем, что устойчивые сравнения присутствуют в любом национальном языке, а их национальная специфика проявляется в различии избранных в той или иной культуре эталонов сравнения и стереотипных представлений. Новизна исследования видится в том, что впервые русские единицы анализируются в сопоставлении с их шведскими аналогами. Новизну составляет также выбранное контрастное лингвокультурологическое направление исследования и разработанная методика анализа. Приводится определение термина *лингвокультурологический анализ*. Доказано, что методика компаративного лингвокультурологического анализа устойчивых сравнений должна включать последовательный ряд определенных этапов. Авторы останавливаются на особенностях семантики, функционирования, культурной обусловленности устойчивых сравнений, выбранных для анализа в двух языках. Предлагается детальная идеографическая классификация единиц и тематическая классификация эталонов сравнений. Представлены результаты сопоставительного анализа, выявлены сходства и различия в количественном наполнении отдельных разрядов единиц, их образности и в национально-культурной специфике эталонов сравнения.

Ключевые слова: устойчивое сравнение; эталон устойчивого сравнения; основание сравнения; лингвокультурологический анализ.

1. Вводные замечания

Устойчивые сравнения (далее — УС) исследовались в разных аспектах [см. Лебедева, 1999]: в структурно-типологическом, когнитивно-функциональном, этнолингвистическом, психолингвистическом, коммуникативно-прагматическом. Значительное количество работ посвящено сопоставительному изучению УС в родственных и неродственных языках [Кабанова и др., 1994; Кузнецова, 1995; Мокиенко, 1982; Руис-Соррилья Крусате, 2007 и др.]. Объектом анализа явля-

лись немецкие и латышские УС с компонентом-зоонимом [Činkure, 2006]; немецкие и польские УС [Czochralski, 2001]; немецкие, русские и венгерские УС [Földes, 1992]; немецкие и финские УС [Knobloch, 1996], немецкие, французские и испанские народные сравнения в синхронии и диахронии [Schick, 1978], немецкие, русские, болгарские и итальянские УС [Lichtenberg, 1994]. Следует отметить, что в лингвокультурологическом аспекте УС на настоящий момент практически не исследованы, можно назвать лишь единичные работы, например: [Подхомутников, 2003]. На данный момент существует не так много исследований, посвященных анализу русских УС в сопоставлении с их шведскими аналогами, см.: [Федуленкова, 2006; Larsen, 2007; Алёшин, 2012].

На наш взгляд, лингвокультурологический анализ направлен на выявление культурных смыслов, имплицитно представленных в семантике и особенностях функционирования в речи, различных типах дискурса языковых единиц разных уровней. Цель лингвокультурологического анализа — описание целостного представления, вербализуемого языковым знаком различной протяженности (или совокупностью знаков), в сознании представителей одной лингвокультуры. Задачи данной статьи — проанализировать сходства и различия в количественном наполнении, основаниях, тематических группах эталонов и образности УС русского языка, обозначающих умения и способности человека, на фоне шведского языка. Материалом для исследования послужили данные словарей УС русского языка [Огольцев, 2001 и Мокиенко, 2003], иллюстративные примеры из Национального корпуса русского языка [НКРЯ], данные фразеологических словарей шведского языка [Svensk handordbok..., 1966; Svenskt språkbruk..., 2003] и иллюстративные контексты из корпуса шведского языка Språkbanken и интернет-пространства шведского языка.

2. Методика исследования

На первом этапе анализа была разработана идеографическая классификация объектов сравнения в двух языках. Выделившиеся в результате классификации идеографические подгруппы далее могут быть подвергнуты сопоставлению: а) с точки зрения представленности / непредставленности таковых в том или ином языке, что позволяет выявить значимые лингвокультурологические лакуны; б) с точки зрения наполненности выделенных идеографических объединений, так как наличие большего количества УС, характеризующих какую-либо сферу, в одном из языков свидетельствует о «номинативной плотности», то есть значимости данного фрагмента языковой картины мира для представителей этого лингво-культурного сообщества. На следующем этапе исследования выявляются эталоны УС двух языков и предлагается их тематическая классификация. Дальнейший этап анализа предполагает изучение оснований УС. Выходом на уровень речи служит верификация употребления УС двух языков в дискурсах художественной литературы, публицистики, интернет-пространстве, что позволяет дополнить результаты анализа, проведенного на словарном уровне. На

заключительном этапе исследования делаются выводы о сходствах и различиях в выборе эталонов и оснований сравнений в двух языках.

3. Русские устойчивые сравнения, характеризующие умения человека

В русском языке в группу УС, характеризующих умения человека что-либо делать или указывающих на отсутствие таковых, входят следующие УС: *плавать как рыба (как утюг, как дельфин, как топор и др.), идти ко дну (на дно) как камень, щелкать как орешки (семечки), делать что-л. как Бог, петь как соловей, писать как курица лапой, стрелять как снайпер, стрелять (попадать) в белый свет как в копеечку, лазать как обезьяна, прыгать как Тарзан, сидеть на лошади как собака на заборе, делать что-л. как сапожник*. Обратимся к более детальному рассмотрению единиц русского языка.

УС *плавать как рыба* имеет значение 'плавать ловко, легко, свободно' [Огольцев, 2001, с. 562]: *Я плаваю, как рыба, и могу торчать в воде часами, теряя чувство времени, забывая обо всем, растворяясь* (Вера Белоусова. По субботам не стреляю (2000)). В НКРЯ встречается уменьшительная форма существительного — *рыбка*: *После одного такого случая в желтой прессе написали, будто Буланова свалилась в пруд и ее еле вытащили, так как она плавать не умеет... Да я плаваю как рыбка! Я ведь на Охте родилась, выросла на Неве* (Садчиков Михаил. Татьяна Буланова: я человек не робкого десятка // Труд-7, 2005.05.14).

В качестве синонимов рассмотренного УС употребляются такие единицы, как *плавать (нырять) как утка* [Огольцев, 2001, с. 713; Мокиенко, 2003, с. 453]. Ср. в НКРЯ *нырять как рыба*. В иллюстративных примерах НКРЯ встретились не зафиксированные словарями УС *плавать как пробка* и *плавать как дельфин* в интересующем нас значении: — *Чего вы волнуетесь? Я плаваю, как пробка!* — крикнул Симпкинс, еще не подозревавший опасности (А. Р. Беляев. Остров погибших кораблей (1926)); *Как-то я видела его в нашем клубе, его привозят туда на массаж, и мы встретились в бассейне. Плавает, как дельфин. Мускулатура — Сильвестр Сталлоне* (Нина Катерли. Дневник сломанной куклы // «Звезда», 2001).

Следует отметить, что встретившиеся в НКРЯ окказиональные сравнения используют гипонимы или гиперонимы слов, обозначающих эталоны, актуализированные посредством рассмотренных УС: *плавать как птица, как жука, как акула*. В качестве окказиональных эталонов сравнения могут выступать мифологема *русалка* и зооним *ихтиозавр*. Любопытно, что в качестве прецедентного имени как обозначения эталона отличного пловца используется имя *лорд Байрон*.

Антонимичные описанным УС единицы обозначают человека, не умеющего плавать: *плавать как топор, плавать как утюг, тонуть (идти) на дно (ко дну) как камень (как гиря, как ключ)*. Приведем примеры употребления данных УС в НКРЯ: *Живот вытирает, шея неразвита, плавает, как утюг, а товарища спас!* (Владимир Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (№№ 501-1001) (1999));

[Бунин, Андрей Смирнов, муж, 59, 1941] *Ну куда ты чёрт понёс? Ты же плаваешь / как топор!* [Вера, Галина Тюнина, жен, 33, 1967] *Ой / ой / не могу идти / не могу!* (Алексей Учитель, Авдотья Смирнова. Дневник его жены, к/ф (2000)).

Умение хорошо стрелять обозначается УС *стрелять как Бог*: *Но медлительный поручик стрелял как бог* (Сергей Бабаян. Ротмистр Неженцев (1995—1996)). Данное УС употребляется в спортивном дискурсе: *Россиянин Константин Приходченко был очень близок в финале к пьедесталу. Стрелял как бог, не хуже китайца. Да только старые промахи тянули вниз* (Карманов Р. Китайский дуплет. Стрелки из поднебесной выбили все золото понедельника // Советский спорт, 2008.04.15). Применительно к женщине употребляется эталон, имеющий своим источником античную мифологию: *Вышла с холодной головой. Стреляла, как богиня Диана. Поднялась с 6-го места почти на вершину* (Игорь Емельянов. Светлана на тарелочке // Комсомольская правда, 2002.10.23). В качестве эталона хорошего стрелка выступает *снайпер*: *Двое менял уже не дышали, третьему пытались остановить кровь. — Дед какой-то стрелял, как снайпер!* — рассказывал молоденький парнишка (Ирина Чернявская /«КП» — Брянск». Пенсионер расстрелял обидчиков, как в фильме «Ворошиловский стрелок» // Комсомольская правда, 2006.06.26). Эталонными представителями хороших стрелков являются *Робин Гуд* и *Джеймс Бонд*.

Антонимом к рассмотренным УС является сравнение *стрелять (попадать) в белый свет как в копеечку*. Словари устойчивых сравнений русского языка не фиксируют эту единицу, но в материалах НКРЯ она встречается: *А Женька быстро опомнилась: была в белый свет, как в копеечку* (Борис Васильев. А зори здесь тихие (1969)).

УС *петь как соловей* имеет значение ‘петь красиво, увлеченно, заливисто’ [Огольцев, 2001, с. 628; Мокиенко, 2003, с. 404]: *А через некоторое время с окрестных сел слух пошел, что-де появилась девица, поет, как соловей* (Наталья Оленцова. Дар Божий // «Октябрь», 2001).

Идеальным прыгуном — и эталоном УС — в русском языковом сознании выступает образ, обозначенный прецедентным именем *Тарзан*: *И вот в Сочи, в гостинице “Приморская” я прыгал, как Тарзан, с балкона 8-го на балкон 6-го этажа совершенно без страховки* (Клейман Тамара. Александр Мохов: Обидно, когда рискуешь впустую // Труд-7, 2005.08.25). В окказиональном сравнении встретилось также имя спортсмена — прыгуна в высоту: *Бабка прыгала, как Бубка. Ей-богу, не привираю, бабке лет 80, за плечами тяжелый рюкзак, в обеих руках по сумке* (Николай Варсегов. Среди лесов, полей, болот мы вершили Крестный ход // Комсомольская правда, 2003.06.25). В материалах НКРЯ встретились также окказиональные сравнения *прыгать как горный олень, как антилопа, как газель, как лягушка*.

Эталоном лазанья в УС выступает такое животное, как обезьяна (*обезьянка*). Умение быстро бегать характеризуется такими сравнениями, встретившись в НКРЯ, как *бегать как лось, как заяц, как лошадь, как газель*.

Отрицательно-оценочное или шутовское УС *писать (царапать) как курица лапой* — ‘писать некрасиво, неразборчиво, небрежно’ [Огольцев, 2001, с. 307] очень частотно в материалах НКРЯ: *Диктант по клеточкам для меня открытие... мой леворукий, пишет как курица лапой! Да и посмотрев на тесты прошлого года, возникает вопрос...зачем им учиться в первом классе?* (Наши дети: Дошколята и младшие школьники (форум) (2005)).

Частотным является, по материалам НКРЯ, и УС, обозначающее плохого наездника, *сидеть на лошади (на коне) [быть, сидеть в седле] как собака на заборе* — ‘неумело, некрасиво, неловко’ [Огольцев, 2001, с. 623]: *Он сидел в седле воистину как собака на заборе* (О. В. Волков. Из воспоминаний старого теннисевца (1988)); *Дважды министр обороны Булганин, временный маршал (1947—1958), сугубо штатская номенклатура, в седле был «как собака на заборе»* (Игорь Николаев. Последний приказ генерала // «Звезда», 2001).

УС *делать что-л. как орехи (орешки) щелкать* имеет значение ‘о быстром, ловком, необычайно легком и непринужденном решении чего-л. (задач, примеров и т.п.)’ [Мокиенко, 2003, с. 298]. Например: *Скажем, вы освоили дома определенный тип задач и щелкаете их как орешки* (Наталья Коршунова. Что у них в голове (2002) // «Домовой», 2002.09.04). Данное УС в последние годы начинает активно употребляться в политическом и спортивном дискурсах, расширяя сочетаемость: *Потому что, повторяю, Элла, как публичный политик с огромным опытом, как орешки щелкает такого рода конфликтные ситуации и даже умеет заряжаться энергией от борьбы* (Александра Белуза. Право на отдых Эллы Памфиловой // Известия, 2010.08.02); *Когда я была маленькая, я тоже щелкала прыжки как орешки* (Макарова лучше олимпийской чемпионки // Советский спорт, 2010.03.27). В ряде случаев подобное расширение сочетаемости в спортивном дискурсе (*щелкать как орешки кого*) является базой для формирования нового значения УС — ‘легко побеждать’: *Среднячков и аутсайдеров команда Луиса Фелипе Сколари щелкает, как орешки, а вот у других клубов «большой четверки» — «Ливерпуля», «МЮ» и «Арсенала» — выиграть никак не может* (Тарасенко И. «Челси» теряет деньги и очки. Клуб Романа Абрамовича, старающийся экономить, проиграл лондонское дерби «Арсеналу» // Советский спорт, 2008.12.01); *Порой теннисный аппетит приходит к участницам крупных турниров во время игры, и после вялого начала трапезы на корте к концу соревнований они начинают щелкать соперниц как орешки* (Николай Ивашов. Женщины с ракетками // РБК Daily, 2009.09.03).

Синонимом к рассмотренному УС является сравнение *щелкать как семечки*. *Трудные задачи школьники действительно щелкают как семечки* (Знания до Москвы доведут // Труд-7, 2005.07.26). В употреблении этого УС наблюдаются те же тенденции, что и отмеченные выше для УС *щелкать как орешки*. *Щелкать как семечки* активно начинает использоваться в спортивном дискурсе, расширяя свою сочетаемость и формируя новое значение: *Надя продолжает щелкать ситуации, возникающие на корте, как семечки* (Зиль-

берт А. Надежда ушла и осталась. Надежда Петрова уступила в четвертьфинале Елене Дементьевой, которая продолжит борьбу за титул // Советский спорт, 2010.06.02); *Крепкий спортсмен щелкал как семечки своих соперников, став в итоге победителем турнира* (Артем ЛИСОВСКИЙ. «Комсомолка» наградила самых сильных рукоборцев // Комсомольская правда, 2009.02.25).

УС *делать что-л. как Бог* имеет самое обобщенное значение — ‘уметь делать что-л. очень хорошо’: *Стоит представить, что ты в зале — и играю, как Бог!* (Алексей Слаповский. Гибель гитариста (1994—1995)); *У нас на кухне в офицерской столовой срочную проходит парень из ленинградского лучшего ресторана «Метрополь». Рыбу делает как бог!* (Михаил Кураев. Записки беглого кинематографиста // «Новый Мир», 2001). Ср. *читать как Бог, бить чечетку как Бог* и др. Антонимичным является УС *делать что-л. как сапожник*. Примеров употребления данного УС в материалах НКРЯ не встретилось.

Итак, номинативной плотностью отличаются подгруппы русских УС, обозначающих умения / неумения плавать и стрелять, умение легко решать трудные задачи. Анализ русских УС показывает, что в качестве эталонов сравнения выступают животные (используются зоонимы): *рыба (рыбка), дельфин, утка, обезьяна*; объекты неживой природы: *камень*; мифологемы: *Бог, богиня Диана*; хозяйственно-бытовые реалии: *утюг, топор, пробка*; люди, отсюда использование наименований лиц: *снайпер*; а также прецедентных имен: *Джеймс Бонд, Робин Гуд, лорд Байрон* и др. В качестве обобщающих эталонов выступают *Бог* (делать что-либо хорошо) и *сапожник* (делать что-либо плохо). Некоторые русские УС не зафиксированы в существующих словарях УС, но активно употребляются в газетных текстах и текстах художественной литературы. Следует отметить тенденцию к проникновению отдельных общеязыковых русских УС в политическом и спортивном дискурсах. При этом расширяется сочетаемость УС, можно отметить и семантический сдвиг в значении единиц.

4. Шведские устойчивые сравнения, характеризующие умения человека

В шведском языке, по данным фразеологических словарей [Svensk handordbok..., 1966; Svenskt språkbruk..., 2003], в рассматриваемую группу УС входят единицы, характеризующие умение или неумение человека плавать: *flyta som en kork* (плавать как пробка), *flyta som en gråsten (iron.)* (плавать как гранит (ирон.)); лазать: *klänga/klättra som en apa* (лазать как обезьяна), *klättra som en ekorre* (лазать как белка), *klättra som en get* (лазать как коза); бегать: *springa som en gasell* (бегать как газель); прыгать: *hoppa som ekorre* (прыгать как белка), делать что-либо хорошо: *göra ngt som en gud* (делать что-л. как бог); ездить верхом: *sitta som en smörklick på en het potatis (om en dålig ryttare)* (сидеть как кусок масла на горячей картошке (о плохом наезднике)); танцевать: *sväva lätt som en älva i dansen* (парить в танце как эльва).

УС *flyta som en kork* (плавать как пробка) активно функционирует в шведском интернет-дискурсе, однако значение данного УС отличается от его рус-

ского аналога *плавать как пробка*, поскольку означает ‘держаться на поверхности воды подобно пробке’, а не ‘уметь хорошо плавать’. Различие можно проиллюстрировать следующим примером: *Agneta berättade lite om floating för oss och berättade att man flyter som en kork när man lägger sig i deras floatingroom.* (Агнета рассказала нам немного о флоатинге и сказала, что в их флоатинговой комнате ты плаваешь как пробка) (juliakrischel.blogg.se).

Фразеологические словари шведского языка фиксируют УС *flyta som en gråsten* (плавать как гранит), имеющее ироничную окраску и обозначающее человека, абсолютно не умеющего плавать. Образцов употребления данного УС в художественной литературе и интернет-текстах найти не удалось, однако представляется вполне возможным, что оно возникло благодаря средневековой шведской балладе «Свен из Русенгорда», где главный герой, убивший своего брата и вынужденный бежать из страны, говорит, что вернется, когда всплывет гранит, а этого не произойдет никогда. Баллада имеет большую популярность и в современной Швеции, о чем свидетельствует большое количество ссылок в сети Интернет на различные сайты, содержащие ее текст, появляющихся при поисковом запросе «flyta som en gråsten».

Умение человека хорошо лазать по деревьям и взбираться вверх по склонам характеризуют в шведском языке три УС: *klänga / klättra som en apa* (лазать как обезьяна), *klättra som en ekorre* (лазать как белка), *klättra som en get* (лазать как коза). В текстах из художественной литературы и сети Интернет УС *klättra som en ekorre* (лазать как белка) не встретилось, другие два представлены там достаточно широко: *Han klättrar som en apa i lindarna och utmanar Gustaf att göra likadant.* (Он лазает по липам как обезьяна, и призывает Густава делать так же) (Rydsjö E. Kvinnorna på Stensvik); *Solfriad är backspecialist och klättrar som en get i branterna.* (Сульфрид — специалист по холмам, и лазает по склонам как коза) (www.skirgoam.com). Стоит отметить, что с обезьяной обычно сравнивается человек, хорошо лазающий по деревьям, а с козой — тот, кто отлично умеет взбираться вверх, например, по холмам и горам.

Быстро и легко бегущий человек сравнивается в шведском языке с газелью. УС *springa som en gasell* (бегать как газель) довольно частотно в художественной литературе и интернет-текстах: *Sen går jag igen, joggar lite, bredvid en ung kvinna som springer som en gasell på sina långa ben.* (Потом я снова иду, потом совершаю легкую пробежку рядом с молодой женщиной, которая бежит как газель на своих длинных ногах) (Lundell U. Visenterna); *Jag vill springa fram med lätta steg — som en gasell!* (Я хочу бегать легкими шагами — как газель!) (blog.svd.se). Данное УС имеет ярко выраженную гендерную маркированность — оно употребляется применительно к женщине, что хорошо видно в обоих приведенных контекстах.

УС *hoppa som ekorre* (прыгать как белка) в контекстах не встретилось, что позволяет считать его неупотребительным в современном шведском языке.

УС *sitta som en smörklick på en het potatis* (сидеть как кусок масла на горячей картошке), характеризующее плохого наездника, употребляется в интернет-текстах с усечением: *Hästarna studsar ut ur båsen med ryttaren som en smörklick på ryggen*. (Лошади высканивают из стойла так, что наездники выглядят как кусок масла на их спинах) (GP 1994). Усечение также наблюдается и в употреблении УС *sväva lätt som en älva i dansen* (парить в танце как эльва), используемом для обозначения человека, умеющего хорошо танцевать: *Moira Shearer är makalöst vacker när hon dansar fram i sina röda balettskor; hon tycks sväva som en älva*. (Мойра Ширер бесподобно красива, когда она танцует на сцене в своих красных балетках, она будто парит как эльва) (www.strangethings.nu). Эталон УС *en älva* является шведской мифологемой: эльвами в шведской мифологии называются существа женского пола, танцующие на лугах в тумане или в сумерках. Повидимому, усечение в обоих случаях вызвано широкой известностью данных УС, обеспечивающей их узнаваемость читателями даже в усеченном виде.

Особое внимание обращают на себя единицы, апеллирующие к обобщающему эталону *en gud* (бог), служащему для обозначения хорошо поющего и хорошо играющего на музыкальных инструментах человека, а также хорошего водителя: *Inte nog att hon sjunger som en gud, hon har en otrolig personlighet också!* (Мало того, что она поет как бог, она еще и невероятно яркая личность!) (westmanshanna.blogg.se); *Det är välgjort in i minsta detalj och Niels-Henning spelar som en gud*. (Всё продумано до мельчайшей детали, и Нильс-Хеннинг играет как бог) (GP 1994); *Min man kör som en gud och jag njuter av att sitta bredvid!* (Мой муж водит как бог, и мне приятно сидеть рядом!) (vinterhagen.blogg.se). По всей видимости, основания сравнения *sjunga* (петь), *spela* (играть) существуют в языке уже давно, а основание *köra* (водить машину) добавилось в этот ряд относительно поздно.

5. Выводы

Итак, в результате проведенного сопоставительного анализа можно отметить, что сходства между русскими и шведскими устойчивыми сравнениями наблюдаются на уровне тематических групп эталонов УС. В шведском языке так же, как и в русском, большинство эталонов УС данной группы являются зоонимами, мифологемами, объектами неживой природы. Совпадают также и отдельные эталоны сравнения: *en ara* — обезьяна, *en gasell* — газель, *en get* — коза, *en gud* — бог. Различия наблюдаются в первую очередь в наборе тематических групп УС и их номинативной плотности. Если в русском языке наиболее широко представлены такие тематические группы УС, как «умение хорошо плавать и стрелять», то в шведском языке шире всего представлена тематическая группа «лазать, взбираться». Различия также проявляются в образности УС двух языков. Например, русскому УС *сидеть как собака на заборе*, обозначающему плохого наездника, в шведском языке соответствует УС *sitta som en smörklick på en het potatis* (сидеть как кусочек масла на горячей кар-

тошке). Национально-специфичным эталоном шведских УС следует признать существительное *älva*. Кроме того, при наличии эквивалентных по форме УС в двух языках они могут различаться по своему значению: *плавать как пробка* в русском языке имеет значение ‘уметь хорошо плавать’, а *flyta som en kork* означает ‘держаться на поверхности воды подобно пробке’.

Источники и принятые сокращения

1. Мокиенко В. М. Словарь сравнений русского языка / В. М. Мокиенко. — Санкт-Петербург : Норинт, 2003. — 603 с.
2. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [http:// www.ruscorpora.ru/](http://www.ruscorpora.ru/).
3. Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка / В. М. Огольцев. — Москва : Русские словари, 2001. — 799 с.
4. *Språkbanken: the Swedish Language Bank* [Electronic resource] / University of Gothenburg. — Access mode : <http://www.spraakbanken.gu.se>. (In Swed.).
5. *Svenskt språkbruk. Ordbok över konstruktioner och fraser* / U. Clausen. — Stockholm : Norstedts, 2003. — 1433 p. (In Swed.).
6. *Svensk handordbok. Konstruktioner och fraseologi* / T. Johannisson, K. G. Ljunggren. — Nacka : Esselte studium, 1966. — 891 p. (In Swed.).

Литература

1. Алёшин А. С. Устойчивые сравнения шведского языка, характеризующие человека: лингвокультурологический аспект / А. С. Алёшин. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2012. — 260 с.
2. Кабанова Н. М. О формировании признаковой базы компонентов-анимализмов в устойчивых сравнениях польского и болгарского языков / Н. М. Кабанова, Е. К. Николаева // *Идеография и историко-этимологический анализ славянской фразеологии* / Международный комитет славистов, Комиссия по славянской фразеологии. — Псков, 1994. — С. 47—49.
3. Кузнецова И. В. Устойчивые сравнения русского языка (в сопоставлении с украинскими и сербохорватскими) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / И. В. Кузнецова. — Санкт-Петербург, 1995. — 14 с.
4. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеологии / Л. А. Лебедева. — Краснодар : Кубанский университет, 1999. — 196 с.
5. Мокиенко В. М. К сопоставительному анализу болгарских и белорусских устойчивых сравнений / В. М. Мокиенко // *Годишник на Софийския университет «Св. Климент Охридски»*. Факултет по славянски филологии [сборник: годишник] = *Annuaire de l'Universite de Sofia St. Kliment Ohridski. Faculte de philologies slaves*. — Т. 76. — Ч. 1. — София, 1982. — С. 34—38.
6. Подхомутников В. Г. Лингвокультурологические особенности устойчивых сравнений в русском и английском языках: (на примере идеографического поля “Внешность”) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / В. Г. Подхомутников. — Омск, 2002. — 19 с.
7. Руис-Соррилья Крусате М. Структурно-семантическое моделирование русской и испанской идиоматики на материале фразеологических единиц со значением характеристики лица / М. Руис-Соррилья Крусате // *Материалы XI конгресса МАПРЯЛ*. — Т. 2. — София, 2007. — С. 263—267.

8. *Федуленкова Т. Н.* Фреймвые модели симилятивных фразеологизмов в германских языках (на материале английского, немецкого и шведского языков) / Т. Н. Федуленкова // Проблемы культуры, языка, воспитания. — Вып. VII. — Архангельск : Поморский гос. ун-т, 2006. — С. 196—207.

9. *Činkure I.* Semantische Analyse der phraseologischen Vergleiche mit Tiernamen im Deutschen und im Lettischen / I. Činkure // Kalbu Studijos. — 2006. — № 9. — S. 11—16.

10. *Czochralski J. A.* Deutsche und polnische Vergleichswendungen. Ein Versuch / J. A. Czochralski. — In.: Kramer U. Lexikologisch-lexikographische Aspekte der deutschen Gegenwartssprache. — Tübingen : De Gruyter, 2001. — S. 151—157.

11. *Földes C.* Feste verbale Vergleiche im Deutschen, Russischen und Ungarischen / C. Földes. — In.: Korhonen J. (Hrsg.). Untersuchungen zur Phraseologie des Deutschen und anderer Sprachen : einzelsprachlich — kontrastiv — vergleichend. Internationale Tagung in Turku 6.-7.9.1991. (Werkstattreihe Deutsch als Fremdsprache, 40). Frankfurt (Main), Berlin, Bern, New York, Paris, Wien, 1992. — S. 61—78.

12. *Knobloch L.* Vergleichende Verbidiome im Deutschen und Finnischen / L. Knobloch. — In.: J. Korhonen (Hrsg.). Studien zur Phraseologie des Deutschen und des Finnischen II (Studien zur Phraseologie und Parömiologie). — Bochum, 1996. — № 10. — S. 19—40.

13. *Larsen J.* Listig som en räv och arg som ett bi. Jämförelsekonstruktioner som uttrycker mänskliga egenskaper i ryskan och svenskan. En kontrastiv lingvistisk analys / J. Larsen. — Göteborg : Universitetsfölj, 2007. — 54 s.

14. *Lichtenberg J.* Vergleiche in der interkulturellen Kommunikation (Deutsch-Russisch-Bulgarisch-Italienisch) / J. Lichtenberg // Grazer Linguistische Studien. — 1994. — № 41. — S. 27—41.

15. *Schick H.* Synchron-diachrone Untersuchungen zu volkstümlichen Vergleichen des Deutschen, Französischen und Spanischen : Magisterarbeit / H. Schick. — Freiburg, 1976. — 90 p.

Human Skills Reflected in Set Similes of National Language

© **Zinovyeva Yelena Innokentyevna (2015)**, Doctor of Philology, professor, Department of Russian Language as Foreign and Teaching Methodology, Philological Faculty, Saint-Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia), e.i.zinovieva@spbu.ru.

© **Alyoshin Aleksei Sergejevich (2015)**, PhD in Philology, associate professor, Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities, The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications (Saint Petersburg, Russia), alexis001@mail.ru.

Set similes that characterize a person are considered on the material of the two languages – Russian and Swedish. Nominations of one thematic group are analysed — the combinations containing an assessment of the person from the point of view of ability to do anything. The relevance of the study is due to the fact that set similes can be found in any national language, and their national specificity is manifested in the distinction of the chosen in one or another culture simile standards and stereotypes. The novelty of the research is seen in the fact that Russian units are analysed in comparison with their Swedish counterparts for the first time. Novelty is also found in selected contrastive linguo-cultural course of the research and the developed method of analysis. The definition of the term *linguo-cultural analysis* is given. It is proved that the methodology of comparative linguistic and cultural analysis of set similes should include the sequential series of certain stages. The authors focus on the particularities of the semantics, functioning, cultural conditioning of set similes chosen for analysis in two languages. The detailed ideographic classification of units and thematic classification of simile standards are offered. The results of the comparative analysis are presented, similarities and differences in quantitative content of some types of units, their figurativeness in national-cultural specifics of the simile standards are revealed.

Key words: set similes; simile standard; simile basis; linguistic and cultural analysis.

References

- Aleshin, A. S. 2012. *Ustoychivyye sravneniya shvedskogo yazyka, kharakterizuyushchiye cheloveka: lingvokulturologicheskii aspekt*. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya. 260. (In Russ.).
- Činkure, I. 2006. Semantische Analyse der phraseologischen Vergleiche mit Tiernamen im Deutschen und im Lettischen. *Kalbu Studijos*, 9: 11—16. (In Germ.).
- Czochralski, J. A. 2001. Deutsche und polnische Vergleichswendungen. Ein Versuch. In.: Kramer U. *Lexikologisch-lexikographische Aspekte der deutschen Gegenwartssprache*. Tübingen: De Gruyter. 151—157. (In Germ.).
- Fedulenkova, T. N. 2006. Freymovye modeli similyativnykh frazeologizmov v germanskikh yazykakh (na materiale angliyskogo, nemetskogo i shvedskogo yazykov). *Problemy kultury, yazyka, vospitaniya, VII*. Arkhangel'sk: Pomorskiy gos. un-t. 196—207. (In Russ.).
- Földes, C. 1992. Feste verbale Vergleiche im Deutschen, Russischen und Ungarischen. In.: Korhonen J. (Hrsg.). *Untersuchungen zur Phraseologie des Deutschen und anderer Sprachen : einzelsprachlich — kontrastiv — vergleichend*. Internationale Tagung in Turku 6.-7.9.1991. (Werkstattreihe Deutsch als Fremdsprache, 40). Frankfurt (Main), Berlin, Bern, New York, Paris, Wien. 61—78. (In Germ.).
- Kabanova, N. M., Nikolaeva, E. K. 1994. O formirovaniy priznakovoy bazy komponentov-animalizmov v ustoychivyykh sravneniyakh polskogo i bolgarskogo yazykov. *Ideografiya i istoriko-etimologicheskii analiz slavyanskoy frazeologii*. Pskov. 47—49. (In Russ.).
- Knobloch, L. 1996. Vergleichende Verbidiome im Deutschen und Finnischen. In.: J. Korhonen (Hrsg.). *Studien zur Phraseologie des Deutschen und des Finnischen II (Studien zur Phraseologie und Parömiologie)*. Bochum. 10: 19—40. (In Germ.).
- Kuznetsova, I. V. 1995. *Ustoychivyye sravneniya russkogo yazyka (v sopostavlenii s ukrainskimi i serbokhorvatskimi)*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Sankt-Peterburg. 14. (In Russ.).
- Larsen, J. 2007. *Listig som en räv och arg som ett bi. Jämförelsekonstruktioner som uttrycker mänskliga egenskaper i ryskan och svenskan. En kontrastiv lingvistisk analys*. Göteborg: Universitetsförlag. 54. (In Swed.).
- Lebedeva, L. A. 1999. *Ustoychivyye sravneniya russkogo yazyka vo frazeologii i frazeografii*. Krasnodar: Kubanskiy universitet. 196. (In Russ.).
- Lichtenberg, J. 1994. Vergleiche in der interkulturellen Kommunikation (Deutsch-Russisch-Bulgarisch-Italienisch). *Grazer Linguistische Studien*, 41: 27—41. (In Germ.).
- Mokienko, V. M. 1982. K sopostavitel'nomu analizu bolgarskikh i belorusskikh ustoychivyykh sravneniy. *Godishnik na Sofyiskiya universitet «Sv. Kliment Ohridski». Fakultet po slavyanski filologii [sbornik: godishnik] = Annuaire de l'Universite de Sofia St. Kliment Ohridski. Faculte de philologies slaves*, 76(1): 34—38. (In Russ.).
- Podkhomutnikov, V. G. 2002. *Lingvokulturologicheskiye osobennosti ustoychivyykh sravneniy v ruskom i angliyskom yazykakh: (na primere ideograficheskogo polya "Vneshnost")*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Omsk. 19. (In Russ.).
- Ruis-Sorrilya Krusate, M. 2007. Strukturno-semanticheskoye modelirovaniye russkoy i ispanskoy idiomatiki na materiale frazeologicheskikh edinits so znacheniyem kharakteristiki litsa. *Materialy XI kongressa MAPRYaL*, 2: 263—267. (In Russ.).
- Schick, H. 1976. *Synchron-diachrone Untersuchungen zu volkstümlichen Vergleichen des Deutschen, Französischen und Spanischen*: Magisterarbeit. Freiburg. 90. (In Germ.).